

Юй Ли усмехнулся, в глазах мелькнул холодный блеск:

— Отплатить добром за зло? Как тогда отплатить за добро? Я, конечно, не могу терпеть, иначе они решат, что я слабак и со мной можно делать что угодно...

...

К обеду Юй Ли вовремя прибыл в Зал Чжушоу к старой госпоже Юй.

Старая госпожа Юй усадила его рядом, и, пока они ели, беседовала о повседневном:

— Твой отец все еще на службе в управлении, вернется только к вечеру. Твой брат Юй Сюань и наследник князя Цин, твой зять, вместе отправились по делам, их этих дней не видно... Подождем до вечера, тогда мы всей семьей нормально поедем.

Юй Ли отвечал согласием, но в душе думал: «Вот этот семейный ужин, интересно, кому он испортит настроение?»

Они разговаривали с перерывами, атмосфера была хорошей, но вдруг старая госпожа Юй заметила, что на одежде Юй Ли появилось несколько маленьких фиолетово-черных пятен. Пятна были небольшие, но их было три-четыре, самое высокое доходило до лацкана. Она удивленно спросила:

— Лир, что это за пятна?

На лице Юй Ли появилось обиженное выражение, но он быстро улыбнулся и небрежно сказал:

— Ничего страшного, внук только что постоял под камфорным деревом, поэтому и окрасился в цвет семян камфорного дерева.

Старая госпожа Юй, конечно, не поверила... Семена камфорного дерева, даже если упадут на человека, не могут сразу разбиться и окрасить одежду соком внутри. К тому же, она видела мимолетную обиду в глазах Юй Ли, поэтому нахмурила брови и не удержалась, обратилась к стоящей рядом Ду Жо:

— Кто обслуживает Лира? Позови его сюда!

— Хорошо. — Няня Ду Жо отступила и вскоре привела Чжисюэ.

— Маленький приветствует старую госпожу. — Чжисюэ почтительно поклонился.

— Как ты ухаживаешь за третьим молодым господином? Почему на его одежде столько грязи?
— сказала старая госпожа Юй, на лице уже появлялся гнев.

— Бабушка, вам не надо его спрашивать, правда... — Юй Ли будто хотел что-то скрыть, но старая госпожа Юй прижала его руку и сказала:

— Лир, подожди, пока бабушка спросит, бабушка сама разберется.

Юй Ли пришлось опустить голову.

— Говори, как грязь попала на одежду третьего молодого господина? — Няня Ду Жо смотрела на Чжисюэ свысока.

Чжисюэ взглянул на Юй Ли, на лице появилось возмущение:

— Это четвертый и пятый молодые господа. Только что мы с третьим молодым господином убирались в комнате, они прибежали к третьему молодому господину и сказали, что он «метла», еще сказали, что наложница Чжао заявила, будто третий молодой господин — «выкидыш без матери». Третий молодой господин терпел их, но я не смог, и посмотрел на них зло. Кто бы мог подумать, что четвертый и пятый молодые господа достанут рогатки и семена камфорного дерева...

На этом он не стал продолжать, молча опустил голову, словно очень переживал за Юй Ли.

Старая госпожа Юй, услышав это, естественно, поняла, что произошло. Раньше она довольно любила этих двух братьев, но сегодняшнее дело с наложницей Чжао сильно её разгневало, и теперь, глядя на Юй Чи и Юй Яня, ей тоже было не по себе:

— Эти два негодяя, я знала, что у их матери глаза на лбу лопнут, и она ничего не умеет, поэтому не позволяла им сблизиться с ней, кто знал, что они всё равно переняли у неё на все сто процентов... Лир, не волнуйся, бабушка сейчас велит им пойти перед предками и постоять на коленях час, посмотрим, посмеют ли они в будущем тебя обижать!

— Бабушка, Юй Ли только что приехал, если меня не любят, это нормально, вам не нужно из-за меня так строго... — Юй Ли сделал очень озабоченное лицо, его красивое личико было весьма жалким.

— Лир, не бойся, именно потому что ты только что приехал, нельзя давать людям смотреть на тебя свысока. Успокойся, пока бабушка здесь, она точно не даст тебя в обиду. — Старая госпожа Юй похлопала руку Юй Ли, лицо её было полным доброты.

— Спасибо бабушке! — Юй Ли поспешно встал, поклонился ей и сладко улыбнулся:

— Бабушка, вы точно такая же, как бабушка в моем сне, такая добрая, как, как бодхисаттва Гуаньинь в храме...

Эти слова заставили верующую буддистку старую госпожу Юй смеяться до упаду:

— В этот ротик, какая же я Гуаньинь?

— Просто похожа! — Юй Ли подумал и добавил:

— С тех пор как я увидел вас во сне, я очень хотел быть ближе к бабушке, поэтому день и ночь молился за бабушку, надеясь, что бабушка проживет сто лет, чтобы Лир мог однажды увидеть лицо бабушки...

Он говорил искренне, слова трогали сердце, старая госпожа Юй слушала и естественно тронулась:

— Правда?

— Угук! Поэтому Лир для бабушки от руки много переписал сутр, есть «Сутра Дицана», «Алмазная сутра», «Сутра Лотоса», «Сутра Будды-врачевателя»... — Сказав это, он повернулся к стоящему на коленях Чжисюэ:

— Чжисюэ, принеси.

— Бабушка, за долгое время сутр набралось много, боюсь, они не поместятся, поэтому многие я уже передал монахам в храме и попросил их хорошо и надежно обработать, а часть я принес с собой, положил высоко, каждый день искренне зажигаю благовония, надеюсь, что бодхисаттва услышит мой голос и позволит бабушке жить долго...

Старая госпожа Юй увидела сутры, принесенные Чжисюэ, они были переписаны аккуратно и сохранены идеально, было видно, что переписчик вложил много сил. В сердце к Юй Ли добавилось три доли искренней любви, она подумала, что неудивительно у этого ребенка такой спокойный и умиротворяющий темперамент, вероятно, из-за долгого проживания в буддийском храме и переписывания сутр для неё, возможно, именно потому, что переписывал сутры для неё, он откупил грехи и стал счастливой звездой...

Думая так, старая госпожа Юй стала относиться к Юй Ли еще более дружелюбно, хваля его:

— Хороший ребенок, бабушкин послушный внук...

Юй Ли, с одной стороны, играл роль любящих внука и бабушки, а в сердце думал: «Пятьдесят свитков сутр в обмен на немного любви Ли-ши — это очень выгодно. Чтобы закрепиться в Доме Юй, я должен начать с Ли-ши... Это большое дерево, нужно крепко его обнимать».

Когда зажгли свет.

Юй Ли убирался в комнате, когда из двора старой госпожи Юй пришла служанка по имени Хунчжу сообщить, что там всё готово, и просить третьего молодого господина прийти есть вместе.

Юй Ли подумал и спросил:

— Отец уже приехал?

Хунчжу живо ответила:

— Господин сегодня занят, сказал, что не вернется. Но госпожа, старший молодой господин, вторая и третья молодые госпожи скоро придут. Третий молодой господин пойдет со мной, или переоденется и придет позже?

Юй Ли в сердце холодно усмехнулся: «Родной сын, которого не видел восемь лет, вернулся, а его хороший отец Юй Чжанцы даже не успевает на ужин. Видно, в сердце Юй Чжанцы он всего лишь незначительный человек».

Он сказал:

— Благодарю сестру Хунчжу, я еще немного соберусь и приду сразу же.

— Хорошо! — Хунчжу очень понравился Чжисюэ, только что у дверей старой госпожи она уже поздоровалась и познакомилась с ним, теперь, увидев его, начала с ним разговор:

— Третий молодой господин, наверное, не знает дороги, Чжисюэ, ты хорошо проводи его, не допусти ни малейшей ошибки, слышал?

— П-понял! — Чжисюэ редко видел такую красивую девушку, поэтому сразу покраснел. Когда Хунчжу ушла, он сказал Юй Ли:

— Юй Ли, мой учитель говорил, что «женщины — это тигры», почему же девушки в вашем

доме такие красивые? Я смотрю, они не похожи на тигриц, даже красивее, чем дамы, которые приходят в наш храм молиться.

Юй Ли рассмеялся и сказал:

— Это потому, что ты мало видел. Хунчжу ты увидел и сказал, что красивая, а если бы я позволил тебе увидеть моих сестер, ты бы глаза выпучил? — Еще сказал:

— Хунчжу — способная служанка при старой госпоже, к тому же домашняя рабыня, статус выше, чем у других служанок, тебе с ней больше общаться — не плохая вещь.

— Угу, я понял. — Чжисюэ кивнул, всё больше чувствуя, что хотя он на год старше Юй Ли, но знание и характер уступают, этот год прожил зря.

Юй Ли увидел, что время ещё не истекло, привел себя в порядок. Хотя на нем была всё та же бедная и простая одежда, но она была чистой и аккуратной, и человек выглядел полным сил... Это был жестокий бой, он не мог позволить себе ни малейшей ошибки.

Вечером семья ела довольно официально, поэтому место было в Цветочном зале. Юй Ли жил в юго-западном дворе под названием «Двор Лифэн», взятом из фразы «Острота меча выходит из шлифовки, аромат сливы приходит от холода». Двор Лифэн был недалеко от Цветочного зала, нужно было выйти из длинного коридора, пройти через резные ворота и можно было прийти.

<http://bllate.org/book/16593/1516327>